

лактике безнадзорности и правонарушений. Одним из условий, способствующим изложенным упущениям, является недостаточная координация деятельности субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в указанном направлении со стороны КДН исполнительных комитетов.

Список источников

1. Общая статистика за 2016 г. [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=342713>. — Дата доступа: 08.01.2017.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-3 : в ред. Закон Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. № 84-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 04.06.2003, 2/949.

3. Об утверждении Инструкции о порядке организации деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутренних дел Респ. Беларусь, 19 нояб. 2012 г., № 407 : в ред. постановления М-ва внутренних дел Респ. Беларусь от 03.03.2014 г. № 62-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 01.04.2014, 8/28494.

4. Об утверждении Положения о совете учреждения образования по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 16 фев. 2009 г., № 6 : в ред. постановления М-ва образования Респ. Беларусь от 20.11.2012 г. № 130 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 10.01.2013, 8/26728.

УДК 343.534

А. Н. Русак,

магистр юридических наук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

Введение. Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Охрана обозначенного права обеспечивается в том числе посредством запрета, содержащегося в ст. 178 УК Республики Беларусь 1999 года (далее — УК 1999 года) «Разглашение врачебной тайны».

Основная часть. Ретроспективный анализ дореволюционного отечественного законодательства свидетельствует, что уголовно-правовая охрана врачебной тайны впервые была предусмотрена Уголовным уложением 1903 года. Глава 29 «Об оглашении тайн» уложения содержала ст. 541, устанавливавшую, что обязанный по своему званию хранить в тайне доверенные ему сведения, виновный в умышленном оглашении их без достойных уважения причин, если при том оглашение сведений могло причинить имущественный ущерб или опозорить лицо и виновный не подлежит за это оглашение наказанию как за оскорбление, наказываемое арестом или денежною пенейю не свыше 500 р. Если такое оглашение было учинено с целью причинить имущественный ущерб или получить имущественную выгоду, или позорить лицо, к которому оглашение сведений относилось, то виновный наказывался заключением в тюрьму на срок не свыше 6 месяцев [1]. В дальнейшем этот законодательный опыт был на длительный период утрачен, поскольку после революции 1917 года врачебная тайна была признана «пережитком буржуазной медицины».

Прототипом ст. 178 УК 1999 года стала ст. 126-2 УК БССР 1960 года «Разглашение сведений о наличии у лица вируса иммунодефицита человека или заболевания СПИД», которая была введена Законом Республики Беларусь от 27 февраля 1991 года № 647-ХП «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь» и расположена в главе 8 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Частью первой ст. 126-2 УК БССР 1960 года устанавливалась ответственность за умышленное разглашение сведений о наличии у лица ВИЧ или заболевания СПИД медицинским, фармацевтическим или иным работником, которому эти сведения стали известны по службе или работе. По ч. 2 квалифицировались действия, описанные в ч. 1 и повлекшие за собой тяжкие последствия.

Реципировав предшествующий положительный правоприменительный опыт, законодатель в УК 1999 года устанавливает запрет на разглашение врачебной тайны. В первоначальной редакции ч. 1 ст. 178 определяла разглашение врачебной тайны как «умышленное разглашение медицинским, фармацевтическим или иным работником без профессиональной или служебной необходимости сведений о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента (разглашение врачебной тайны)», ч. 2 предусматривала повышенную уголовную ответственность в случаях разглашения сведений о наличии у лица ВИЧ-инфекции или заболевания СПИД, а ч. 3 в качестве квалифицирующего признака разглашения врачебной тайны закрепляла наступление тяжких последствий.

Белорусский законодатель разместил ст. 178 УК 1999 года в главе 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних». Объединение в рамках указанной главы двух

видовых объектов не вызывает сомнений в силу их близости и взаимосвязи. Однако следует констатировать, что разглашение врачебной тайны нельзя в полной мере отнести к числу посягательств на уклад семейных отношений, тем более — на интересы несовершеннолетних. В качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 178 УК 1999 года, отечественные авторы называют «порядок обращения информации о частной жизни граждан, касающейся состояния их здоровья» [2, с. 383], «право человека на сохранение тайны о состоянии его здоровья» [3, с. 161], подтверждая тем самым факт нарушения правила о соответствии между видовыми и непосредственными объектами уголовно-правовой охраны. Следует отметить, что в Модельном УК для государств — участников СНГ также содержится специальный состав, устанавливающий ответственность за разглашение врачебной тайны (ст. 152). При этом его расположение в рамках главы 21 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» представляется вполне логичным и обоснованным. Аналогичной позиции относительно размещения исследуемого уголовно-правового запрета придерживаются законодатели Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Таджикистан. Полагаем, в целях сохранения системности и строгого соблюдения внутренней логики уголовного закона целесообразно внести соответствующие изменения и переместить состав разглашения врачебной тайны в главу 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 года № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» (Закон № 241-З) были внесены изменения, которые затронули признаки данного состава преступления и содержание санкций, предусмотренных ст. 178 УК 1999 года.

Так, на основании Закона № 241-З законодателем был изменен подход к определению предмета рассматриваемого преступления. Действующая редакция диспозиции ч. 1 ст. 178 УК 1999 года в качестве последнего определяет «сведения о наличии заболевания, диагнозе или результатах медицинского освидетельствования». Догматический анализ трансформаций, внесенных Законом № 241-З, свидетельствует об изменении объема криминализации. Законодатель расширил сферу уголовно-правового воздействия по ч. 1 и 3 ст. 178 УК 1999 года. По мнению автора, данное дополнение вполне оправдано, поскольку информация о диагнозе по степени своей значимости несколько не уступает сведениям о наличии заболевания и результатах медицинского освидетельствования.

Также Законом № 241-З были подвергнуты корректировке санкции преступлений, признаки которых закреплены в ч. 2 и 3 ст. 178 УК 1999 года. Законодатель ввел в качестве обязательного дополнительного наказания в виде штрафа, тем самым усилив уголовно-правовую репрессию. Указанная трансформация предпринята в целях решения задачи более широкого применения средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления, которая была сформулирована в рамках Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 672 от 23 декабря 2010 года.

Действующая редакция ст. 178 УК 1999 года в качестве наиболее строгого наказания за разглашение врачебной тайны, повлекшее тяжкие последствия, предусматривает лишение свободы на срок до трех лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 178 УК 1999 года). Проведенный системный и сравнительный анализ места ст. 178 УК 1999 года среди норм, предусматривающих ответственность за посягательства на иные категории тайн, не позволяет согласиться с этим подходом. Так, наиболее строгим наказанием за разглашение коммерческой тайны (ч. 2 ст. 255 УК 1999 года) является лишение свободы на срок до пяти лет, за умышленное разглашение государственной тайны (ч. 2 ст. 373 УК 1999 года) — лишение свободы на срок до пяти лет, за умышленное разглашение служебной тайны (ч. 2 ст. 375 УК 1999 года) — лишение свободы на срок до пяти лет. Следует констатировать, что ответственность за преступление против конституционных прав и свобод человека несравнимо ниже, что представляется необоснованным.

Заключение. В целях сохранения системности и строгого соблюдения внутренней логики уголовного закона целесообразно внести соответствующие изменения и переместить состав разглашения врачебной тайны в главу 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Проведенный системный и сравнительный анализ места ст. 178 УК 1999 года среди норм, предусматривающих ответственность за посягательства на иные категории тайн, показал необходимость усиления уголовной репрессии за разглашение врачебной тайны.

Список источников

1. Уголовное право Беларуси : тематический банк данных правовой информации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Вып. 2. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 1064 с.
3. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. — Минск : Изд-во Гревцова, 2009. — 960 с.